Вклад БРИКС в глобальные усилия по переходу к устойчивым моделям потребления и производства[1][2]

А.Г. Сахаров

Сахаров Андрей Геннадиевич – н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; E-mail: sakharov-ag@ranepa.ru

Рационализация моделей производства и потребления ресурсов составляет ядро проблематики устойчивого развития, поскольку определяет уровень антропогенного воздействия на окружающую среду, в конечном счете являющегося предметом международных климатических договорённостей. Данная тема в широком смысле включает в себя не только одноименную Цель устойчивого развития (ЦУР) 12, но и отдельные аспекты ЦУР 7 и 11.

Роль стран БРИКС в продвижении концепции устойчивости в мире определяется их местом среди ведущих производителей и потребителей природных ресурсов, эмитентов загрязняющих веществ и участников глобальных соглашений в рассматриваемой сфере. Предметом рассмотрения в настоящей статья является институциональный вклад повестки дня БРИКС в усилия международного сообщества по достижению задач ЦУР, связанных с проблематикой рационализации моделей производства и потребления ресурсов.

Кроме того, поскольку социально-экономический кризис 2020 г., вызванный пандемией коронавирусной инфекции рассматривается как один из факторов, препятствующих реализации Целей, в статье освещается также влияние COVID-19 и антикризисных мер правительств стран БРИКС на долгосрочное стратегическое планирование в области устойчивого развития.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития, рациональные модели производства и потребления, энергетика, климатическая политика, БРИКС, COVID-19

Для цитирования: Сахаров А.Г. (2021) Вклад БРИКС в глобальные усилия по переходу к устойчивым моделям потребления и производства // Вестник международных организаций. Т. 16. № 1. С. (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2021-01-01

Введение

Проблематика перехода к устойчивым моделям производства и потребления играет одну из ключевых ролей в рамках Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г. (Повестка 2030), принятой ООН в октябре 2015 г. Данная тема в широком смысле включает в себя не только одноименную Цель устойчивого развития (ЦУР) 12, но и отдельные аспекты ЦУР 7 «Недорогая и чистая энергия» и 11 «Устойчивые города и населенные пункты»,[3] связанные с потреблением ресурсов и антропогенным воздействием на климат.

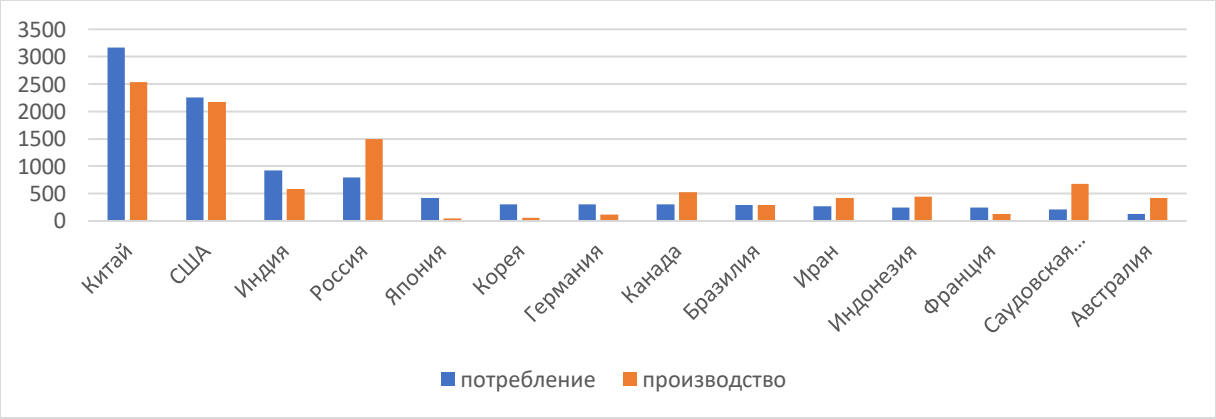
[1] Статья поступила в редакцию в ноябре 2020 г.

[2] Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС

[3] Представлены в таблице 1.

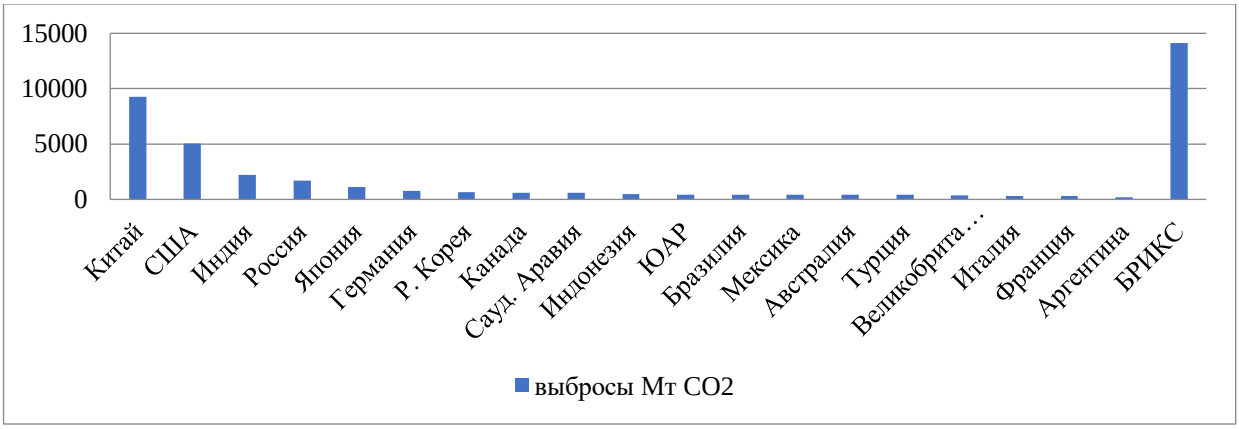
Страны БРИКС входят в число крупнейших производителей и потребителей энергии (Рисунок 1), а также эмитентов парниковых газов (Рисунок 2). Немаловажным показателем является и энергетическая интенсивность ВВП. Среди 12 государств с наиболее высокими показателями энергоинтенсивности присутствуют три участника БРИКС – Россия, ЮАР и КНР (Рисунок 3). Согласно прогнозу компании BP, к 2040 г. члены БРИКС лишь упрочат свои позиции на мировом энергетическом рынке Так, Россия останется крупнейшим производителем и экспортёром энергоресурсов, а Китай с долей 22% мирового потребления – крупнейшим потребителем, сопоставимым со всеми странами ОЭСР [BP, 2019]. С учетом вышеперечисленных факторов, помимо реализации национальных интересов стран-членов в энергетической сфере, перед «пятеркой» стоят задачи по борьбе за чистоту окружающей среды не только на национальном уровне, но и в глобальном масштабе. Эти факторы возлагают на объединение особую ответственность за решение проблем мировой энергетики и климата, напрямую связанных с реализацией Целей устойчивого развития в части, касающейся совершенствования моделей производства и потребления. Сотрудничество и национальные меры стран «пятерки», как участников ключевых международных договоренностей, затрагивающих энерго-климатические аспекты развития – Парижского соглашения об изменении климата и Повестки 2030, могут стать важным фактором достижения вышеозначенных целей.

Рис.1. Крупнейшие страны производители и потребители энергии, МТНЭ, сортировка по потреблению (2018 г.)



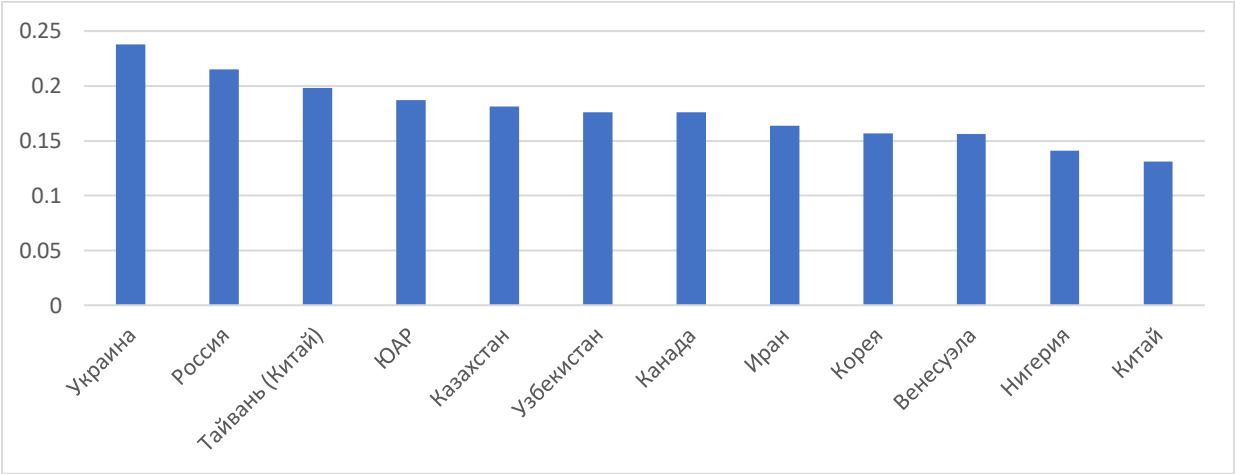
Источник: Global Energy Statistical Yearbook 2019.

Рис.2. Ведущие страны-эмитенты CO2



Источник: Статистический ежегодник мировой энергетики 2019

Рис.3. Страны с наиболее высокими показателями энергоинтенсивности ВВП в мире, МТНЭ на доллар США (2018 г.)



Источник: Global Energy Statistical Yearbook 2019.

Тематические направления изменения климата и развития энергетической отрасли вписаны в общий контекст усилий по переходу мировой экономики на модель устойчивого роста и являются ключевыми составляющими проблематики совершенствования моделей потребления и производства. Производство энергии занимает лидирующее место в числе источников выбросов парниковых газов – около 42%. Несмотря на обозначенные ориентиры по снижению уровня выбросов загрязняющих веществ, показатели антропогенного воздействия на климатические процессы остаются на высоком уровне. Согласно данным Международного энергетического агентства (МЭА) с 1990 г. по 2017 г. показатель совокупных выбросов углекислоты в атмосферу увеличился с 20,5 тысяч Мт до 32,8 тысяч Мт [IEA, n.d.a]. За тот же период отношение выбросов углекислого газа к численности населения выросло с 3,89 до 4,4 т. на душу. Доля возобновляемых источников энергии в общем энергобалансе продолжает оставаться небольшой. С 2013 г. по 2017 г. доля

возобновляемой энергетики в общем объеме мировой выработки энергии выросла с 7,4% до 8,4% (с учетом ядерной и гидроэнергетики). При этом доля угля в 2017 г. сохранилась на уровне 1998 года – 27,6% [BP, 2018]. Инновационные возобновляемые источники энергии (без учета ядерной энергетики) составляют лишь чуть более четверти общего объема вырабатываемой возобновляемой электроэнергии, в то время как 72,6% приходится на гидроэнергетику [IEA, n.d.b]. Тем не менее, по некоторым показателям наблюдается прогресс. Так, по мере внедрения энергоэффективных технологий и ввода мощностей возобновляемой энергетики, мировое сообщество постепенно движется в направлении снижения энергоемкости глобального ВВП. После относительного застоя 2000х гг., начиная с 2011 г., наблюдалось снижение показателя выбросов углекислого газа на единицу ВВП с 0,46 кг до 0,42 кг [IEA, n.d.c].

Целью настоящей статьи является анализ коллективного вклада БРИКС в международные усилия по достижению задач ЦУР, связанных с проблематикой рационализации моделей производства и потребления ресурсов.

Кризис 2020 года, вызванный вспышкой и распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) в глобальном масштабе, отразился и на энергетической отрасли. По данным Международного энергетического агентства, введение ограничений на перемещение граждан в среднем привело к сокращению спроса на энергоносители на 18%-25% в отдельных странах, в зависимости от строгости принятых мер. Среднемировой спрос снизился на 3,8% в первом квартале 2020 года [IEA, 2020]. В то же время, несмотря на позитивную динамику, продемонстрированную в первой половине 2020 г., [Ibid.] будущее возобновляемой энергетики, равно как и перспективы реализации климатических задач ЦУР в предстоящем десятилетии, ставится под вопрос в связи с выходом на первый план краткосрочных социально-экономических вызовов и необходимостью поддержки и ускоренного восстановления традиционных секторов энергетики и промышленности. В связи с этим, влияние пандемии и антикризисных мер правительств стран БРИКС на долгосрочное стратегическое планирование в области устойчивого развития в посткризисный период также является предметом настоящей статьи.

Повестка дня БРИКС в области энергетики и климата

Сотрудничество в сфере энергетики стало ключевым вопросом уже на первом саммите БРИК в Екатеринбурге в 2009 г., прошедшем под председательством России. Всего на первой встрече лидеров было принято пять обязательств в сфере энергетики. Изначально проблема рассматривалась через призму энергетической безопасности. Лидеры БРИК заявили о намерении усилить координацию между правительствами, национальными производителями и потребителями энергии, в том числе в странах-транзитерах, с целью снижения неопределенности и волатильности на энергетических рынках. Также была выражена поддержка усилиям по диверсификации энергетического баланса стран-членов, как посредством расширения номенклатуры

торговых партнеров, так и путем внедрения возобновляемых технологий. В качестве инструментов достижения последней цели были заявлены: развитие инфраструктуры, содействие росту инвестиций в энергетику, повышение энергоэффективности.

В связке с энергетической тематикой на Екатеринбургском саммите обсуждалась проблема изменения климата. Так, внедрение энергоэффективных технологий рассматривалось лидерами как один из инструментов реагирования на глобальные экологические изменения. Обозначив готовность к конструктивному диалогу по вопросам изменения климата, БРИК заявили о необходимости соотносить меры экологической политики с нуждами социально-экономического развития [BRIC, 2009]. Тем самым, уже на первых этапах функционирования института в рамках энерго-климатической повестки БРИКС начала складываться характерная для концепции устойчивого развития триада «экономика-социальная сфера-экология».

В 2010 г. энергетике и климату были посвящены отдельные разделы заявления по итогам саммита БРИК в Бразилиа. Было принято девять конкретных решений по энергетической и одно по климатической проблематике. Лидеры обратили внимание на роль энергетики в повышении уровня жизни населения, указали на необходимость развития устойчивых в экологическом и социальном плане энергосистем. Таким образом, и на втором году существования БРИК в повестке дня форума прослеживались черты, характерные для концепции устойчивости. В этой связи на саммите в Бразилиа рассматривались вопросы диверсификации источников энергии, внедрения энергоэффективных и чистых энергетических технологий, создания рабочих мест в энергетической отрасли. Впервые была затронута тема сотрудничества стран БРИК в сфере трансфера энергетических технологий и компетенций.

На саммите в Бразилиа лидеры БРИК заявили о единстве позиций по отношению к процессу изменения климата и намерении совместно противостоять данной угрозе. БРИК призвали все страны к объединению усилий на переговорах в рамках 16 конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и в других форматах в целях обеспечения сбалансированного и всеобъемлющего соглашения, которое обяжет стороны соблюдать положения Конвенции и Киотского протокола [BRIC, 2010, Para. 15–6].

В 2011 году БРИКС, помимо вопросов развития возобновляемой энергетики, также затронули будущее атомной энергетики, сфокусировавшись на проблемах безопасности сопутствующей инфраструктуры и применяемых технологий. Лидеры приняли одно обязательство по энергетике и шесть по климатическим вопросам. Климатическая повестка фактически осталась без изменений по сравнению с предыдущим годом. В декларации по итогам саммита в Санье 2011 г. лидеры уделили значительное внимание проблематике устойчивости, рассматривая связку энергетика-климат через призму задачи перехода к качественно новой модели социально-экономического развития [BRICS, 2011, Para. 25].

В 2012-2014 гг. энерго-климатическая повестка БРИКС была, фактически, заморожена. В рамках заявлений лидеров за этот период было принято лишь два обязательства в сфере энергетики и пять в сфере борьбы с изменением климата. Тем не менее, в 2012 г. на саммите в Дели было принято решение по координации усилий и изучению передового опыта и имеющихся технологий в сфере урбанизации и городского строительства. Лидерами было дано поручение по проведению Форума по урбанизации и городской инфраструктуре БРИКС [BRICS, 2012], первое заседание которого прошло в феврале 2013 г. В центре внимания форума были вопросы устойчивой урбанизации и обмена опытом между членами БРИКС в рассматриваемой сфере. Однако, несмотря на принятое на форуме решение проводить встречи ежегодно [BRICS, 2013], на сегодняшний день состоялось лишь три мероприятия (два в 2013 г., и одно в 2014 г.).

Российское председательство 2015 г. инициировало встречи на министерском уровне с целью активизации сотрудничества. В 2015 г. состоялась первая встреча министров стран БРИКС, ответственных за состояние окружающей среды. По результатам встречи была создана Рабочая группа по вопросам окружающей среды [BRICS, 2015a]. В период 2015-2020 гг. такие встречи проходили ежегодно.

На первой встрече министров энергетики БРИКС в 2015 г. в Москве был утвержден Меморандум о взаимопонимании в области энергосбережения и повышения энергоэффективности. Среди достигнутых договоренностей: определение перечня «энергоэффективных и чистых технологий, в которых заинтересованы все страны БРИКС»; создание реестра существующих энергоэффективных технологий в странах БРИКС; активизация сотрудничества «государственного сектора, частных компаний и международных банков развития с целью привлечения инвестиций в энергоэффективные проекты и технологии в обозначенных областях»; утверждение перечня форм сотрудничества в сфере энергетики; создание Рабочей группы по энергосбережению и энергоэффективности [BRICS, 2015b].

Также в рамках российского председательства в 2015 г. была принята Стратегия экономического партнерства БРИКС. Одним из основных принципов стратегии стала «поддержка устойчивого развития, уверенного, сбалансированного и инклюзивного роста, финансовой стабильности и принятие сбалансированных мер, направленных на обеспечение социально-экономического развития и охраны окружающей среды» [BRICS, 2015c]. Среди предусмотренных мер энергетического сотрудничества, касающихся реализации задач ЦУР 7, 11 и 12, рассматриваемых в рамках настоящей статьи: оказание взаимной поддержки в целях диверсификации источников энергии; развитие энергетической инфраструктуры; содействие всеобщему доступу к энергии; повышение уровня энергоэффективности, в том числе совместная разработка энергоэффективных и более чистых энерготехнологий и обмен ими; внедрение экологически безопасных технологий производства, хранения и потребления энергоресурсов; содействие использованию возобновляемых источников энергии;

повышение эффективности использования чистых источников энергии, таких как природный газ [Ibid.]. Следует отметить, что Стратегия ориентирована, в первую очередь, на развитие сотрудничества между странами БРИКС и не предусматривает оказание содействия третьим странам в сфере устойчивого развития.

Индийское председательство 2016 г. отметилось принятием двух обязательств в сфере борьбы с изменением климата. Кроме того, было принято обязательство по наращиванию сотрудничества в целях укрепления городского управления, повышения безопасности городов и их инклюзивности, модернизации городского транспорта, финансирования городской инфраструктуры и устойчивого городского строительства [BRICS, 2016].

На саммите в Сямэне (2017 г.) были приняты шесть обязательств в энергетической и три в климатической сферах. В частности, поднимались темы повышения эффективности использования углеводородных энергоносителей, расширения использования относительно чистых (по сравнению с углем и нефтью) энергоносителей, таких как природный газ, а также гидро- и атомной энергетики. Кроме того, лидеры выразили намерение продолжать диалог по созданию Платформы по сотрудничеству в сфере энергетических исследований БРИКС. Также лидеры БРИКС призвали все страны к скорейшей реализации положений Парижского соглашения.

На встрече лидеров 2018 г. в Йоханнесбурге было принято 2 обязательства в сфере энергетики и три – в сфере борьбы с изменением климата. Лидеры БРИКС подтвердили намерение укреплять энергетическое сотрудничество, особенно в рамках перехода к более экологически устойчивым энергетическим системам. Также было принято обязательство по диверсификации источников энергии, включая возобновляемые и низкоуглеродные, развитию инвестиций в энергетику и энергетическую инфраструктуру. Кроме того, лидеры одобрили меры по развитию «сотрудничества в сфере водных ресурсов на основе комплексного подхода к устойчивому развитию, а также в деле рассмотрения вопросов доступа к воде, защиты от наводнений, борьбы с засухой, водоснабжения и санитарии, воды и климата, систематического предотвращения и контроля за загрязнением воды, восстановлении и защите экосистем рек и озер, сохранении экосистем и управлении водными ресурсами» [BRICS, 2018a].

На встрече министров энергетики, прошедшей в июне 2018 г. в рамках южноафриканского председательства было одобрено создание Платформы по сотрудничеству в сфере энергетических исследований БРИКС [BRICS, 2018b].

В ходе бразильского председательства 2019 года было принято два энергетических и шесть климатических обязательств. Лидеры приняли решение по «продолжению эффективного использования» ископаемого топлива и обязались повысить долю возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе, включая биотопливо, гидроэнергию, солнечную энергию и энергию ветра. В сфере

борьбы с изменением климата БРИКС выразили приверженность целям Парижского соглашения, а также обязались вести борьбу с опустыниванием, восстанавливать деградировавшие земли и почвы, и «стремиться к тому, чтобы во всем мире не ухудшалось состояние земель», в соответствии с ЦУР 15.3 [BRICS, 2019].

Российское председательство в БРИКС 2020 года было отмечено кризисом, вызванным пандемией COVID-19, в связи с чем повестка дня форума претерпела определенные изменения. Так в коммюнике по итогам встречи министров энергетики, состоявшейся 14 октября 2020 г., отмечается необходимость коллективных усилий с целью преодоления последствий кризиса, повышения устойчивости энергетической отрасли и содействия ее инклюзивному восстановлению. Проблематика долгосрочного перехода к устойчивым энергетическим системам дополнилась и осложнилась потребностью в обеспечении краткосрочного восстановления темпов экономического роста. Министры энергетики БРИКС выразили намерение обеспечить баланс по этим двум направлениям, отметив важность достижения ЦУР 7 - обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии. Подход «пятерки» к реализации климатических аспектов ЦУР, тем не менее, можно охарактеризовать как осторожный. Страны БРИКС признают, что ископаемое топливо еще долго будет играть лидирующую роль в их национальных энергетических системах, а также отмечают, что «климатическая повестка не должна использоваться как механизм, способствующий распространению неравенства, нерыночной конкуренции, дискриминационных практик и возведению барьеров для торговли и инвестиций в сфере энергетики» [БРИКС, 2020]. В качестве более «чистого» энергоносителя традиционно рассматривается природный газ.

В то же время, страны БРИКС выразили намерение расширять сотрудничество в сфере снижения воздействия энергетической отрасли на окружающую среду, в том числе в контексте развития возобновляемых источников энергии. Одобренная на встрече министров Дорожная карта энергетического сотрудничества содержит положения по развитию взаимодействия по таким направлениям как:

- обмен технологиями;

- развитие энергоэффективности, в том числе, посредством внедрения цифровых технологий, развития «интеллектуальных энергосистем», использования более эффективных энергоносителей, повышение;

- развитие возобновляемой энергетики, биотопливных технологий, повышение эффективности использования и транспортировки природного газа.

- устойчивое развитие транспортных систем, за счет расширения использования природного газа, биотоплива, распространения электрического транспорта.

Примечательно, что в Дорожной карте предусмотрено и сотрудничество в целях повышения эффективности угольной генерации, поскольку, согласно тексту документа, «все страны БРИКС будут продолжать использовать уголь», и «экологические факторы

и потребности усиливают важность внедрения новых технологий в сфере добычи и более чистого использования угля» [Там же].

В целом, сравнение Дорожной карты энергетического сотрудничества с положениями Стратегии экономического партнерства, позволяет заключить, что кризис 2020 г. не отразился на номенклатуре ключевых направлений сотрудничества стран БРИКС по энерго-климатической проблематике.

Сама стратегия, однако, была обновлена в период российского председательства. Новая Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г. содержит отдельный раздел, посвященный устойчивому развитию [BRICS-Russia, 2020a]. В частности, предусмотрено расширение сотрудничества в сфере борьбы с изменением климата, энергетики, инфраструктурного развития, обеспечения продовольственной безопасности и повышения качества жизни населения (в т.ч. борьба с бедностью, образование, обеспечение равенства доходов). В новой стратегии отражены основные направления устойчивого развития, обозначенные ООН в 2015 г., за исключением различных аспектов правосудия и прав человека (ЦУР 16), однако, не затронуты новые вызовы, проявившиеся в ходе кризиса 2020 г., связанного со вспышкой коронавирусной инфекции. Данный факт, а также относительно низкая интенсивность практического сотрудничества по исполнению предыдущей версии документа [BRICS-Russia, 2020b], ставят под вопрос перспективы реализации положений Стратегии 2025.

Влияние пандемии COVID-19 на стратегическое планирование стран БРИКС в отношении перехода к рациональным моделям потребления и производства

Глубокий экономический кризис, последовавший за вспышкой COVID-19 и ограничениями, введенными с целью ограничения трансмиссии вируса, обострил дискуссии относительно перспектив достижения ЦУР в поставленные ООН сроки, в особенности в сфере экологии. Показатели антропогенного воздействия на климатические процессы еще до кризиса фиксировались на уровне выше допустимого для реализации основных целей Парижского соглашения [UN CC, 2020]. На этапе посткризисного восстановления национальных экономик, на первое место выходят интересы, имеющие более краткосрочный характер, тогда как долгосрочные задачи, такие как экологическая устойчивость, эффективность моделей производства и потребления, отходят на второй план. Пример стран БРИКС лишь подтверждает данный тезис.

Бразилия

После сильной рецессии Бразилия переживает фазу крайне низкой экономической активности. Темпы роста в стране замедлились, с ежегодного прироста от 4,5% (между 2006 и 2010 годами) до 2,1% (между 2011 и 2014 годами). В 2015 и

2016 годах произошло значительное сокращение экономической активности, при этом ВВП упал на 3,6% и 3,4% (соответственно). Экономический кризис стал результатом падения цен на сырьевые товары и ограниченной способности страны проводить необходимые фискальные реформы на всех уровнях правительства, что подрывало доверие потребителей и инвесторов. В 2017 году началось медленное восстановление экономической активности Бразилии, при этом рост ВВП составил 1,1% в 2017 и 2018 годах - в основном из-за слабого рынка труда, инвестиций, отложенных из-за неопределенности в отношении выборов и всеобщей забастовки водителей грузовиков, что привело к падению экономической активности в мае 2018 года [WB, n.d.].

На этом фоне, меры, принятые бразильским правительством для минимизации последствий кризиса 2020 года, главным образом, касаются поддержки групп населения, затронутых пандемией COVID-19 и последствиями вынужденных ограничений. В частности, среди подобных мер: налоговые каникулы; меры торговой политики, призванные поддержать предложение критически важных товаров на внутреннем рынке; льготное кредитование малых и средних предприятий; поддержка занятости путем прямого финансирования предприятий, сохраняющих рабочие места. Непосредственно энергетической отрасли коснулись отсрочки по платежам за электроэнергию на 90 дней, принятые Агентством электроэнергетики, 100% скидка на оплату коммунальных услуг в течение трех месяцев для девяти миллионов малоимущих семей и принятые Национальным банком развития программы льготного кредитования предприятий (в т.ч. в транспортной и добывающей и энергораспределительной отраслях). Также правительство одобрило выделение льготных кредитов энергетическим кампаниям, обеспечивающим развитие энергетической инфраструктуры общей суммой в 200 млн долларов США [Federal Government of Brazil, n.d.].

Одним из направлений политики правительства Бразилии, которое может косвенно повлиять на темпы совершенствования моделей производства в стране является стимулирование инвестиционной активности. Опубликованный 17 августа Национальный инвестиционный план предусматривает программу действий до 2022 года, направленную на повышение уровня прозрачности регулирования, активное содействие реализации инвестиционных проектов, а также совершенствование механизмов регулирования в условиях посткризисного восстановления [Federal Government of Brazil, 2020.].

В целом, принятые в стране антикризисные меры носят краткосрочный характер и не ставят целей по обеспечению устойчивого восстановления, по крайней мере на первоначальном этапе преодоления последствий пандемии. Приоритетом бразильского правительства, очевидно, является социально-экономическая стабильность и сохранение приемлемого уровня благосостояния уязвимых слоев населения. Тем не менее, в стране действуют Многолетние планы, являющиеся основным инструментом долгосрочного стратегического планирования. В 2019 году был представлен план на

2020-2023 годы, содержащий несколько программ, посвященных энергетике с конкретными целями и числовыми показателями. В число тематических программ Плана вошли: устойчивое сельское хозяйство, ископаемое топливо, электроэнергия, нефть и газ, развитие биотопливных технологий, борьба с изменением климата. Также в плане есть программы «Сохранение и устойчивое использование биоразнообразия и природных ресурсов», «Качество городской среды», «Прикладные технологии, обеспечивающие инновации для устойчивое развитие», «Ресурсы гидроэнергетики» [Federal Government of Brazil, 2019].

Россия

Антикризисные меры российского правительства также были ориентированы на решение задач, непосредственно связанных с минимизацией социально-экономических последствий кризиса. Тем не менее, в качестве ключевых ориентиров для плана восстановления экономики в Министерстве экономического развития называли «ускорение технологического развития экономики и повышение производительности труда, в том числе на основе цифровизации», а также развитие несырьевого экспорта. Таким образом, изначально, наряду с решением проблем отраслей, затронутых пандемией, в план закладывались основы для стимулирования долгосрочного роста и развития экономики страны.

После нескольких итераций и доработок проект общенационального плана действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике, был одобрен 23 сентября 2020 года на заседании правительства [Garant, 2020]. Среди целей плана не содержится упоминаний об экологической устойчивости или энергетической эффективности. Основной задачей политики правительства на всех трех этапах восстановления, о которых идет речь в документе, является поддержание и, в перспективе, выход на рост реальных доходов населения. Достигать поставленных целей планируется, в том числе, за счет снижения давления на бизнес в сфере экологического регулирования. Например, предложено неповышение размера ставок платы предприятий за негативное воздействие на окружающую среду на 2021 год, продление сроков проведения государственной экологической экспертизы, упрощение порядка предоставления права пользования участками недр для добычи общераспространенных полезных ископаемых.

В то же время, планируются и отдельные меры, в той или иной степени направленные на повышение экологической устойчивости, в частности: модернизация систем городского водоснабжения для обеспечения жилищного строительства в соответствии с требованиями национального проекта «Экология», стимулирование модернизации нефтеперерабатывающих производств, создание условий для развития

производства и экспорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с улучшенными экологическими характеристиками [Ibid.].

Таким образом, задачи устойчивого развития российской экономики не являются первоочередным ориентиром программ восстановления. Однако корректировка долгосрочных целей будет осуществляться путем внесения изменений в национальные проекты, госпрограммы и планы по реализации Указа о национальных целях развития России до 2030 года. Представленный в октябре 2020 г. проект Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, содержит конкретные целевые показатели на период 2021–2024 гг. и на 2030 год [Belousov, 2020]. Среди национальных целей, обозначенных в указе, находят отражение и приоритеты Повестки 2030 (и, в частности, ЦУР 7, 11 и 12): создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами, обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100 процентов и снижение объема отходов, направляемых на полигоны, снижение выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека.

Индия

Подход индийского правительства к преодолению последствий пандемии COVID-19 отражен в инициативе премьер-министра страны Н. Моди «Самодостаточная Индия» (Atmanirbhar Bharat), обнародованной 12 мая 2020 года. В рамках данной инициативы, представляющей собой пятифазный план по восстановлению индийской экономики, кризис рассматривается с точки зрения возможностей для формирования долгосрочной повестки развития [National Portal of India, n.d.]. Среди заявленных фаз плана: 1. Поддержка бизнеса, в т.ч. микро-, малых и средних предприятий; 2. Поддержка малообеспеченных, в т.ч. мигрантов и фермеров; 3. Развитие сельского хозяйства; 4. «Новые горизонты роста»; 5. Реформы в сфере управления и механизмы стимулирования [GoI, 2020a,b,c,d,e].

На реализацию всего пакета антикризисных мер планируется выделить 20 трлн индийских рупий (около 270 млрд долларов США) [GoI, 2020a]. Из них около 188 млрд рупий - на нужды модернизации энергетического сектора, в том числе, развитие атомной энергетики и возобновляемых источников, и 119 млрд – на развитие устойчивого сельского хозяйства и сопутствующей сельской инфраструктуры. Среди долгосрочных приоритетов инициативы правительства также упрощение регуляторного режима в сфере инвестиций.

Несмотря на прогрессивный тон инициативы «Самодостаточная Индия», перед страной продолжают стоять социально-экономические проблемы докризисного периода, которые лишь усугубились с распространением COVID-19. В частности, на сегодняшний день около 100 миллионов индийцев не имеют доступа к электричеству, и

еще 260 миллионов человек зависят от твердой биомассы при приготовлении пищи. Учитывая быстрый экономический рост Индии, рост потребления на душу населения и значительное увеличение количества населенных пунктов, подключаемых к энергосети, общий спрос на энергию, вероятно, резко возрастет в течение следующих нескольких лет. Таким образом, перед страной стоят долгосрочные цели по обеспечению энергетической безопасности и, одновременно, устойчивости.

В этой связи, индийское руководство не может идти на сокращения одного из ключевых факторов загрязнения атмосферы – угольной отрасли. Так антикризисный план правительства предусматривает либерализацию режима регулирования в данном секторе, в том числе повышение ежегодных квот выработки на 40% [GoI, 2020d].

В целом, несмотря на стратегическое видение долгосрочного устойчивого развития Индии и имеющейся успехи в деле внедрения чистых источников энергии (в настоящее время страна занимает четвертое место в мире после Китая, США и Германии по объему установленной мощности возобновляемой энергетики), в ближайшей перспективе под давлением демографического фактора страна не сможет обеспечить позитивной динамики ключевых индикаторов антропогенного воздействия на окружающую среду.

Китай

Китайская народная республика (КНР), как страна, первой столкнувшаяся со вспышкой COVID-19, раньше других государств начала принимать специальные социально-экономические меры, направленные на преодоление последствий пандемии.

Программа борьбы с социально-экономическими последствиями COVID-19 включала налоговые льготы для потребителей некоторых важных типов услуг (транспорт, доставка, проживание), временную отмену подоходного налога для некоторых категорий граждан [KPMG, n.d.a], льготы в отношении МСП (налоговые каникулы, снижение или отмена (компенсация) арендной платы, субсидии на НИОКР, льготное кредитование) [China Daily, 2020; KPMG, n.d.b]. Принимаемые китайским руководством меры носили, в первую очередь, паллиативный характер и не рассматривались как возможность для коренной модернизации моделей производства и потребления в соответствии с концепцией устойчивого развития. Функции долгосрочного планирования продолжают выполняться в рамках пятилетних планов и сопутствующих ведомственных планов и программ.

Так, в 13-м пятилетнем плане экономического и социального развития КНР на 2016-2020 гг., принятом в марте 2016 г. прямо закреплено обязательство китайских властей по реализации Повестки 2030 [POC, 2016a, Ch. 3]. Основываясь на положениях национального пятилетнего плана были приняты собственные пятилетние планы во всех административно-территориальных образованиях провинциального уровня и муниципальных властей континентального Китая [POC, 2016b].

Задачи в области устойчивого развития детализируются в отраслевых документах, документах провинциального уровня, а также в Национальном плане по ЦУР 2016 года [Ibid., p. 12]. В Плане делается особый акцент на координации деятельности властей, общества и бизнеса КНР. Одной из ключевых целей этого документа является обеспечение скоординированного и сбалансированного развития страны, способствующего росту качества жизни населения [РОС, 2016c].

Степень влияния пандемии COVID-19 на приоритеты долгосрочного планирования КНР станет более очевидной с принятием 14-го пятилетнего плана на 2021-2025 гг. По сообщениям китайского правительства, в нем будут в той или иной степени отражены ключевые задачи ЦУР, в том числе: более эффективное использование природных ресурсов, сокращение уровня выбросов парниковых газов, оптимизация пространственного развития с учетом экологических факторов, развитие городской и сельской среды [Xinjua, 2020b]. Вероятно, что правительством будут предприняты шаги по минимизации рисков возникновения эпидемиологических угроз аналогичного COVID-19 масштаба и повышению устойчивости общества и экономики к подобным явлениям.

Очевидными преградами на пути реализации долгосрочного видения руководства КНР могут стать как риски новых волн пандемии, геополитические факторы, волатильность глобальных рынков и многосторонней торговой системы в целом, так и существующие внутренние вызовы – старение населения, обострение экологических проблем, социально-политические изменения. Тем не менее, к третьему кварталу 2020 г. КНР первой из крупных экономик мира вышла на положительные темпы роста (0,9% год к году) [Xinhua, 2020a], а МВФ скорректировал прогноз относительно роста ВВП страны с 1,2% до 1,9% по итогам 2020 г. [Cooper, 2020], что свидетельствует о достаточно высоком уровне устойчивости к существующим и вероятным рискам.

ЮАР

Комплекс мер, введенных ЮАР для борьбы с пандемией COVID-19 и ее экономическими последствиями, также включал традиционные меры поддержки уязвимых слоев населения и малого бизнеса. Среди них: помощь микро-малым и средним предприятиям в погашении долговых обязательств; финансовое и материальное содействие предприятиям, производящим медицинские и продовольственные товары; финансовая помощь продовольственным магазинам; гранты сельскохозяйственным производителям; гранты МСМП в туристической сфере; налоговые льготы и льготные займы для нуждающихся предприятий; выплаты безработным гражданам [RSA, 2020a].

Пандемия коронавирусной инфекции в ЮАР наложилась на традиционные для страны вызовы в социально-экономической сфере – неравенство (этническое,

гендерное и экономическое), высокий уровень безработицы, проблемы миграции. В связи с этим, меры поддержки населения в условиях распространения COVID-19 частично базировались на уже существовавших механизмах, таких как Employment Tax Incentive, стимулирующий работодателей трудоустраивать молодых сотрудников путем предоставления налоговых льгот. С 1 апреля 2020 г. данный механизм распространен на трудоустройство всех граждан ЮАР и беженцев [SARS, n.d.].

Однако ключевым документом долгосрочного планирования в новых социально-экономических условиях стал План восстановления экономики ЮАР (Economic Reconstruction and Recovery Plan), обнародованный 15 октября 2020 года [SA News, 2020]. План призван скорректировать цели Национальной программы развития ЮАР до 2030 года, и предусматривает как неотложные действия по поддержке занятости и уязвимых секторов промышленности, так и долгосрочные инвестиции в развитие энергетической отрасли, обозначенной в качестве одной из приоритетных сфер. В частности, до 2022 года планируется введение в эксплуатацию более 11800 МВт новых мощностей, более половину которых составят возобновляемые источники. Кроме того, планируются меры по развитию транспортной и логистической инфраструктуры с акцентом на обеспечении ее устойчивости и экологической нейтральности, в том числе при содействии бизнеса [RSA, 2020b].

В качестве одного из ключевых принципов Плана по реализации Плана восстановления экономики ЮАР (Implementation Plan for The South African Economic Reconstruction and Recovery Plan) обозначена необходимость решения неотложных проблем при обеспечении средне- и долгосрочной устойчивости затрагиваемых секторов [RSA, 2020c].

Выводы

На протяжении всего периода функционирования БРИКС повестка дня форума была ориентирована на активизацию диалога между странами «пятёрки», что было характерно и для обсуждения тематики перехода к рациональным моделям производства и потребления. Подобный акцент БРИКС на решении проблем внутренней координации и сотрудничества позволяет избежать дублирования функций с другими глобальными объединениями, ведь основную часть задач по сотрудничеству с третьими странам, члены «пятерки» способны решать, например, в рамках «Группы двадцати».

С точки зрения тематического охвата проблем рационализации потребления и производства, повестка дня БРИКС лишь частично отражает приоритеты Повестки 2030, концентрируясь на энергетических аспектах и решении сопутствующих экологических задач. За рамками обсуждений «пятерки» остаются вопросы борьбы с пищевыми отходами (ЦУР 12.3), рационализации использования химических веществ (ЦУР 12.4), сокращение объема и переработка отходов (ЦУР 12.5), а также работа с частными предприятиями в сфере климатической отчетности (12.6) (см Таблицу 1).

Таблица 1. Задачи ЦУР 7, 11 и 12, затронутые повесткой дня БРИКС

Задача ЦУР	Повестка БРИКС
7.1 К 2030 году обеспечить всеобщий доступ к недорогому, надежному и современному энергоснабжению	2009, 2010, 2015, 2018, 2020 гг.
7.2 К 2030 году значительно увеличить долю энергии из возобновляемых источников в мировом энергетическом балансе	2009-2012, 2017-2020 гг.
7.3 К 2030 году удвоить глобальный показатель повышения энергоэффективности	2009-2012, 2017-2020 гг.
11.3 К 2030 году расширить масштабы открытой для всех и экологически устойчивой урбанизации и возможности для комплексного и устойчивого планирования населенных пунктов и управления ими на основе широкого участия во всех странах	2012-2013 гг.
12.2 К 2030 году добиться рационального освоения и эффективного использования природных ресурсов	2009-2012, 2017-2020 гг. (преимущественно, в контексте энергетических ресурсов)
12.3 К 2030 году сократить вдвое в пересчете на душу населения общемировое количество пищевых отходов на розничном и потребительском уровнях и уменьшить потери продовольствия в производственно-сбытовых цепочках, в том числе послеуборочные потери	Не затрагивалась
12.4 К 2020 году добиться экологически рационального использования химических веществ и всех отходов на протяжении всего их жизненного цикла в соответствии с согласованными международными принципами и существенно сократить их попадание в воздух, воду и почву, чтобы свести к минимуму их негативное воздействие на здоровье людей и окружающую среду	Не затрагивалась
12.5 К 2030 году существенно уменьшить объем отходов путем принятия мер по предотвращению их образования, их сокращению, переработке и повторному использованию	Не затрагивалась

12.6 Рекомендовать компаниям, особенно крупным и транснациональным компаниям, применять устойчивые методы производства и отражать информацию о рациональном использовании ресурсов в своих отчетах	Не затрагивалась

Источник: составлено автором

Стратегия экономического партнерства БРИКС 2015 г., являвшаяся ключевым инструментом внутриинституционального сотрудничества до 2020 г., обозначила приоритеты и конкретные меры по развитию взаимодействия между странами в сфере энергетики и климата. Дорожная карта энергетического сотрудничества БРИКС, принятая пять лет спустя, конкретизирует данную стратегию, но не дополняет ее существенно. Необходимо отметить непоследовательный и неравномерный характер сотрудничества «пятерки» в сфере энергетики - в 2013-2106 гг. энергетические обязательства отсутствовали в документах лидеров. Всего участники БРИКС провели четыре встречи министров энергетики и шесть встреч министров по вопросам окружающей среды. Для полноценной оценки по данному направлению взаимодействия необходимо дождаться конкретных осязаемых результатов сотрудничества в рамках принятой дорожной карты.

Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г., принятая в ноябре 2020 г., ставит амбициозные цели в сфере обеспечения устойчивого развития и налаживания межгосударственного взаимодействия внутри объединения по данной проблематике. Однако, как и в случае с Дорожной картой, эффективность данного документа будет зависеть от создания конкретных механизмов сотрудничества между странами БРИКС и систематической работы в этой области, чего не наблюдалось в контексте реализации предыдущей итерации Стратегии.

В том, что касается поддержки глобальной повестки дня в рассматриваемой сфере, страны БРИКС неизменно выступали за ратификацию и исполнение Парижского соглашения по борьбе с глобальным изменением климата. Так, на встрече лидеров БРИКС на полях саммита «Группы двадцати» в Осаке в июне 2019 г. главы государств подтвердили приверженность выполнению в полном объеме Парижского соглашения; отметили «определяющую роль сотрудничества для перехода к более чистым, гибким и энергетически эффективным системам, позволяющим совмещать рост и сокращение выбросов парниковых газов, а также обеспечивать энергетическую безопасность, доступ к энергоресурсам, устойчивость и доступность энергоснабжения». С аналогичным призывом в отношении реализации ЦУР 7 выступили министры энергетики БРИКС на виртуальной встрече в октябре 2020 года.

Однако, несмотря на институциональные достижения и заявления о развитии межгосударственного сотрудничества, за прошедшее десятилетие странам БРИКС не удалось достичь одной из основных глобальных целей в сфере борьбы с изменением климата, а именно сократить уровень выбросов углекислоты в атмосферу в глобальном

масштабе. Несмотря на то, что многие страны, в том числе и Россия, добились сокращения данного показателя, совокупный объем выбросов крупнейших экономик мира в 2018 году на 20% превысил уровень 2005 года. Наиболее значительный вклад внесли крупные развивающиеся экономики, участники БРИКС – Китай, Индия, Бразилия. Кроме того, лишь за 2018 год был зафиксирован общемировой рост выбросов CO2 в 2,1% после трехлетней стабилизации. В этой связи возрастает актуальность реализации задач ЦУР по рационализации моделей производства и потребления ресурсов на национальном уровне.

Что касается отражения аспектов устойчивости в антикризисных мерах стран «пятерки», следует отметить, что по состоянию на конец 2020 года пандемия, в целом, оказала незначительное воздействие на формирование национальных долгосрочных планов устойчивого развития, в том числе, в отношении рационализации моделей производства и потребления. Приоритетный характер краткосрочных социально-экономических мер, таких как поддержка занятости, в условиях кризиса, естественным образом, отразился на принятых в первой половине 2020 г. антикризисных пакетах стран «пятерки». Однако из пяти стран БРИКС только две – ЮАР и Индия, напрямую вписали меры по повышению климатической устойчивости в свои антикризисные планы. В остальных странах цели в области повышения устойчивости отражаются в специальных документах долгосрочного планирования и, фактически, не претерпели существенных корректировок на данном этапе кризиса. Кроме того, нужно учитывать и традиционные циклы планирования в рассматриваемых государствах, в т.ч. бюджетный, а также пятилетний цикл в КНР. Дальнейшее развитие эпидемиологической ситуации, строгость вынужденных ограничений и глубина их воздействия на темпы экономического роста в 2021 году могут обусловить изменения в целевых показателях и приоритетах долгосрочного планирования стран БРИКС в сфере устойчивого развития на обозримое будущее.

Источники:

Белоусов А.Р. (2020) Завершается работа над проектом единого плана по достижению национальных целей. Правительство России, 19 Октября. Режим доступа: http://government.ru/news/40640/ (дата обращения: 03.03.2021) (in Russian).

БРИК (2009) Совместное заявление лидеров стран БРИК Екатеринбург, 16 июня. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency1/20090616_BRIC_summit.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

БРИК (2010) Совместное заявление глав государств и правительств стран – участниц Второго саммита БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), 15 апреля. Режим доступа:

https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/BRAZILIA_Leaders_Declaration_2010.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

БРИКС (2011) Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС (г.Санья, о.Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года). Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/SANYA_2011_RUS.pdf (дата обращения: 03.03.2021)

БРИКС (2015a) Заявление первой официальной встречи министров окружающей среды. 22 апреля, Москва. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/BRICS_Environment_ministers_first_meeting_2015.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

БРИКС (2015b) Меморандум о взаимопонимании в области энергосбережения и повышения энергоэффективности между министерствами и ведомствами БРИКС, отвечающими за энергетику и энергоэффективность. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency2/Memo_Energo_rus.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

БРИКС (2015c) Стратегия экономического партнерства БРИКС. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency2/strategia%20final.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

БРИКС (2016) Декларация Гоа. Гоа, 16 октября. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/Goa_declaration.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

БРИКС (2018a) Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/media/brics/sapresidency2/BRICS_2018_declaration.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

БРИКС (2019) Декларация Бразилиа по итогам XI саммита государств – участников БРИКС. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/2019/11th_BRICS_Summit_rus.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

БРИКС-Россия (2020a) Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/ciir/sfery-issledovanij/briks/dokumenty-briks/briks-rossijskoe-predsedatelstvo-

2020/Strategy%20for%20BRICS%20Economic%20Partnership%202025%20(rus).pdf (дата обращения: 03.03.2021).

Гарант (2020) Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (одобрен на заседании Правительства РФ 23 сентября 2020 г. (протокол N 36, раздел VII) N П13-60855 от 2 октября 2020 г.). Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74678576/ (дата обращения: 03.03.2021).

BP (2018) BP Statistical Review of World Energy. Режим доступа: https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

BP (2019) BP Energy Outlook. Режим доступа: https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2019.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

BRICS (2012) Delhi Declaration. Delhi, 29 March. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/Delhi_Declaration.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

BRICS (2013) Second BRICS Urbanisation Forum: The Duran Declaration. Durban, 28 November. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/media/brics/sapresidency1/The%202nd%20BRICS%20Urbanisation%20Forum%20The%20Durban%20Declaration%202013.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

BRICS (2018b) Declaration of the Third BRICS Meeting of Energy Ministers. Johannesburg, 28 June. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/images/media/brics/sapresidency2/BRICS_Energy_2018.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

BRICS-Russia (2020b) Implementation of the Strategy for BRICS Economic Partnership in the Period 2015–2020. Режим доступа: https://www.ranepa.ru/ciir/sfery-issledovanij/briks/dokumenty-briks/briks-rossijskoe-predsedatelstvo-2020/Implementation%20of%20the%20BRICS%20Strategy%20of%20Economic%20Partnership%202020.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

China Daily (2020) New Stimulus Package to Ease COVID-19. 15 May. Режим доступа: http://english.scio.gov.cn/chinavoices/2020-05/15/content_76047285.htm (дата обращения: 03.03.2021).

Cooper A. (2020) IMF Cuts Economic Outlook for Asia as COVID-19 Devastates Growth, But China Remains a Bright Spot. Insider, 22 October. Режим доступа: https://markets.businessinsider.com/news/stocks/imf-cuts-asia-economic-outlook-as-pandemic-rages-upgrades-china-2020-10-1029709053#:~:text=The%20IMF%20has%20cut%20its,0.7%25%20from%20a%20previous%20estimate. (дата обращения: 03.03.2021).

Federal Government of Brazil (2019) Anexo 1: Programas Finalísticos [Annex 1: Final Programs]. Режим доступа: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Projetos/PLN/2019/Anexo/MSG396-19-Anexo%20I.pdf (дата обращения: 03.03.2021) (in Portuguese).

Federal Government of Brazil (2020) Plano Nacional de Investimentos prevê ações até 2022 para retomada da economia [National Investment Plan Foresees Actions Until 2022 to Resume the Economy]. 17 August. Режим доступа: https://www.gov.br/economia/pt-br/assuntos/noticias/2020/agosto/plano-nacional-de-investimentos-preve-acoes-ate-2022-para-retomada-da-economia (дата обращения: 03.03.2021) (in Portuguese).

Federal Government of Brazil (n.d.) Brazil's Policy Responses to COVID-19. https://www.gov.br/economia/pt-br/centrais-de-conteudo/publicacoes/publicacoes-em-outros-idiomas/covid-19/covid-19-2020-04-24-brazil-policy-measures-1830-1.pdf (дата обращения: 03.03.2021) (in Portuguese).

Government of India (GoI) (2020a) Part 1: Businesses Including MSMEs. Режим доступа: https://cdnbbsr.s3waas.gov.in/s3850af92f8d9903e7a4e0559a98ecc857/uploads/2020/05/2020051717.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

Government of India (GoI) (2020b) Part 2: Poor, Including Migrants and Farmers. Режим доступа: https://cdnbbsr.s3waas.gov.in/s3850af92f8d9903e7a4e0559a98ecc857/uploads/2020/05/2020051751.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

Government of India (GoI) (2020c) Part 3: Agriculture. Режим доступа: https://cdnbbsr.s3waas.gov.in/s3850af92f8d9903e7a4e0559a98ecc857/uploads/2020/05/2020051736.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

Government of India (GoI) (2020d) Part 4: New Horizons of Growth. Режим доступа: https://cdnbbsr.s3waas.gov.in/s3850af92f8d9903e7a4e0559a98ecc857/uploads/2020/05/2020051784.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

Government of India (GoI) (2020e) Part 5: Government Reforms and Enablers. Режим доступа: https://cdnbbsr.s3waas.gov.in/s3850af92f8d9903e7a4e0559a98ecc857/uploads/2020/05/2020051740.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

International Energy Agency (IEA) (2020) Global Energy Review 2020: The Impacts of the COVID-19 Crisis on Global Demand and CO2 Emissions. Flagship Report. Режим доступа: https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020 (дата обращения: 03.03.2021).

International Energy Agency (IEA) (n.d.a) Total CO2. Режим доступа: https://www.iea.org/statistics/?country=WORLD&year=2016&category=Key%20indicators&indicator=TotCO2&mode=chart&categoryBrowse=false&dataTable=INDICATORS&showDataTable=true (дата обращения: 03.03.2021).

International Energy Agency (IEA) (n.d.b) Share of Sources in Renewable Electricity Generation: World. Режим доступа: https://www.iea.org/statistics/?country=WORLD&year=2016&category=Key%20indicators&indicator=ShareRenewGen&mode=chart&categoryBrowse=false&dataTable=RENEWABLES&showDataTable=true (дата обращения: 03.03.2021).

International Energy Agency (IEA) (n.d.c) CO2 by GDP. Режим доступа: https://www.iea.org/statistics/?country=WORLD&year=2016&category=Key%20indicators&indicator=CO2ByGDP&mode=chart&categoryBrowse=false&dataTable=INDICATORS&showDataTable=true (дата обращения: 03.03.2021).

KPMG (n.d.a) China: Tax Developments in Response to COVID-19. Режим доступа: https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/04/china-tax-developments-in-response-to-covid-19.html (дата обращения: 03.03.2021).

KPMG (n.d.b) China: Government and Institution Measures in Response to COVID-19. Режим доступа: https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/04/china-government-and-institution-measures-in-response-to-covid.html (дата обращения: 03.03.2021).

National Portal of India (n.d.) Building Atmanirbhar Bharat and Overcoming COVID-19. Режим доступа: https://www.india.gov.in/spotlight/building-atmanirbhar-bharat-overcoming-covid-19 (дата обращения: 03.03.2021).

People’s Republic of China (POC) (2016a) 13th Five-Year Plan for Economic and Social Development of the People’s Republic of China, 2016–2020. Режим доступа: https://en.ndrc.gov.cn/newsrelease_8232/201612/P020191101481868235378.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

People's Republic of China (POC) (2016b) China's National Plan on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/specials/China%27sNationalPlanonimplementationofagenda(EN).pdf (дата обращения: 03.03.2021).

People's Republic of China (POC) (2016c) China's Position Paper on the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/t1357701.shtml (дата обращения: 03.03.2021).

Republic of South Africa (RSA) (2020a) Economic Relief Measures During COVID-19. Режим доступа: https://www.gov.za/sites/default/files/speech_docs/Economic%20Opportunities.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

Republic of South Africa (RSA) (2020b) Highlights of the Economic Reconstruction and Recovery Plan. Режим доступа: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_documents/Economic%20Recovery%20Plan%20Publication_highlights.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

Republic of South Africa (RSA) (2020c) Implementation Plan for the South African Economic Reconstruction and Recovery Plan. Режим доступа: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/202010/implementation-plan.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

South African Government News Agency (SA News) (2020) President Unveils Plan to Grow SA Economy. 15 October. Режим доступа: https://www.sanews.gov.za/south-africa/president-unveils-plan-grow-sa-economy (дата обращения: 03.03.2021).

South African Revenue Service (SARS) (n.d.) Employment Tax Incentive (ETI). Режим доступа: https://www.sars.gov.za/TaxTypes/PAYE/ETI/Pages/default.aspx (дата обращения: 03.03.2021).

United Nations Climate Change (UN CC) (2020) Transformational Action Needed for Paris Agreement Targets: United in Science Report. External Press Release, 9 September. Режим доступа: https://unfccc.int/news/transformational-action-needed-for-paris-agreement-targets-united-in-science-report#:~:text=The%20Emissions%20Gap%20Report%202019,goal%20of%20the%20Paris%20Agreement. (дата обращения: 03.03.2021).

World Bank (WB) (n.d.) The World Bank in Brazil: Overview. Режим доступа: https://www.worldbank.org/en/country/brazil/overview (дата обращения: 03.03.2021).

Xinhua (2020a) China's Positive Economic Growth Set to Benefit the World. 19 October. Режим доступа: http://english.www.gov.cn/news/topnews/202010/19/content_WS5f8d9894c6d0f7257693e13a.html (дата обращения: 03.03.2021).

Xinhua (2020b) China Proposes Development Target for 14th Five-Year Plan Period. 29 October. Режим доступа: http://english.www.gov.cn/news/topnews/202010/29/content_WS5f9abb2dc6d0f7257693e9e5.html (дата обращения: 03.03.2021).

BRICS' Contribution to the Global Transition to Sustainable Consumption and Production Patterns[4][5]

A. Sakharov

Andrei Sakharov – Researcher, Centre for International Institutions Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 11 Prechistenskaya naberezhnaya, Moscow, 119034, Russian Federation; E-mail: sakharov-ag@ranepa.ru

Abstract

The rationalization of production and consumption patterns lies at the core of sustainable development as it determines the level of anthropogenic impact on the environment, which is ultimately the subject of all international climate arrangements. This topic broadly encompasses not only sustainable development goal (SDG) 12, but also certain aspects of SDGs 7 and 11.

The role of BRICS countries (Brazil, Russia, India, China and South Africa) in promoting the concept of sustainability globally is determined by their place among the leading producers and consumers of natural resources and emitters of pollutants, as well as the parties to major global agreements in this area. This article focuses on the institutional contribution of the BRICS agenda to the international community's efforts to achieve the SDG targets related to the rationalization of resource production and consumption.

In addition, because the socio-economic crisis of 2020 caused by the COVID-19 pandemic is seen as one of the factors impeding the implementation of the goals, the article also highlights the impact of COVID-19 and the crisis response of BRICS governments on long-term strategic planning for sustainable development.

Keywords: sustainable development goals; sustainable production and consumption patterns; energy; climate policy; BRICS; COVID-19

[4] The editorial board received the article in November 2020

[5] The article was written on the basis of the RANEPA state assignment research programme

For citation: Sakharov A. (2021) BRICS' Contribution to the Global Transition to Sustainable Consumption and Production Patterns. International Organisations Research Journal, vol. 16, no 1, pp. (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2021-01-01

References

Belousov A. R. (2020) Zavershayetsya rabota nad proyektom yedinogo plana po dostizheniyu natsional'nykh tseley [The Work on a Unified Plan to Achieve National Goals Is Being Completed]. Russian Government, 19 October. Available at: http://government.ru/news/40640/ (accessed 3 March 2021) (in Russian).

BP (2018) BP Statistical Review of World Energy. Available at: https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf (accessed 3 March 2021).

BP (2019) BP Energy Outlook. Available at: https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2019.pdf (accessed 3 March 2021).

BRIC (2009) BRIC (2009) Sovmestnoye zayavleniye liderov stran BRIK [Joint Statement of the BRIC Leaders]. Yekaterinburg, 16 June. Available at: https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency1/20090616_BRIC_summit.pdf (accessed 3 March 2021) (in Russian).

BRIC (2010) Sovmestnoye zayavleniye glav gosudarstv i pravitel'stv stran – uchastnits Vtorogo sammita BRIK (Braziliya, Rossiya, Indiya, Kitay) [Joint Statement by the Heads of State and Government of the Countries Participating in the Second BRIC Summit (Brazil, Russia, India, China). Available at: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/BRAZILIA_Leaders_Declaration_2010.pdf (accessed 3 March 2021) (in Russian).

BRICS (2011) Deklaratsiya, prinyataya po itogam sammita BRIKS (g. San'ya, Kitay, 14 aprelya 2011 goda) [Declaration Adopted at the End of the BRICS Summit (Sanya, China, April 14, 2011)]. Available at: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/G20_new_downloadings/SANYA_2011_RUS.pdf (accessed 3 March 2021) (in Russian).

BRICS (2012) Delhi Declaration. Delhi, 29 March. Available at: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/Delhi_Declaration.pdf (accessed 3 March 2021).

BRICS (2013) Second BRICS Urbanisation Forum: The Duran Declaration. Durban, 28 November. Available at: https://www.ranepa.ru/images/media/brics/sapresidency1/The%202nd%20BRICS%20Urbanisation%20Forum%20The%20Durban%20Declaration%202013.pdf (accessed 3 March 2021).

BRICS (2015a) Zayavleniye pervoy ofitsial'noy vstrechi ministrov okruzhayushchey sredy stran BRIKS (22 aprelya 2015 g., Moskva) [Statement From the First Official Meeting of the BRICS Environmental Ministers (April 22, 2015, Moscow)]. Available at: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/BRICS_Environment_ministers_first_meeting_2015.pdf (accessed 3 March 2021) (in Russian).

BRICS (2015b) Memorandum o vzaimoponimanii v oblasti energosberezheniya i povysheniya energoeffektivnosti mezhdu ministerstvami i vedomstvami BRIKS, otvechayushchimi za energetiku i energoeffektivnost' [Memorandum of Understanding on Energy Saving and Energy Efficiency Between the Ministries and Agencies of the BRICS Responsible for Energy and Energy Efficiency]. Available at: https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency2/Memo_Energo_rus.pdf (accessed 3 March 2021) (in Russian).

BRICS (2015c) Strategiya ekonomicheskogo partnerstva BRIKS (Neofitsial'nyy perevod) [BRICS Economic Partnership Strategy (Unofficial Translation)]. Available at: https://www.ranepa.ru/images/media/brics/ruspresidency2/strategia%20final.pdf (accessed 3 March 2021) (in Russian).

BRICS (2016) Deklaratsiya Goa [Goa Declaration]. Goa, 16 October. Available at: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/Goa_declaration.pdf (accessed 3 March 2021).

BRICS (2018a) Yokhannesburgskaya deklaratsiya Desyatogo sammita BRIKS 26 iyulya 2018 goda [Johannesburg Declaration of the Tenth BRICS Summit on 26 July]. Available at: https://www.ranepa.ru/images/media/brics/sapresidency2/BRICS_2018_declaration.pdf (accessed 3 March 2021) (in Russian).

BRICS (2018b) Declaration of the Third BRICS Meeting of Energy Ministers. Johannesburg, 28 June. Available at: https://www.ranepa.ru/images/media/brics/sapresidency2/BRICS_Energy_2018.pdf (accessed 3 March 2021).

BRICS (2019) Deklaratsiya Brazilia po itogam XI sammita gosudarstv – uchastnikov BRIKS 14 noyabrya 2019 g. [Declaration of Brasilia following the XI BRICS Summit on 14 November 2019]. Available at: https://www.ranepa.ru/images/News_ciir/Project/BRICS_new_downloadings/2019/11th_BRICS_Summit_rus.pdf (accessed 3 March 2021) (in Russian).

BRICS-Russia (2020a) Strategiya ekonomicheskogo partnerstva BRIKS so 2025 goda [BRICS Economic Partnership Strategy Until 2025]. Available at: https://www.ranepa.ru/ciir/sfery-issledovanij/briks/dokumenty-briks/briks-rossijskoe-predsedatelstvo-2020/Strategy%20for%20BRICS%20Economic%20Partnership%202025%20(rus).pdf (accessed 3 March 2021) (in Russian).

BRICS-Russia (2020b) Implementation of the Strategy for BRICS Economic Partnership in the Period 2015–2020. Available at: https://www.ranepa.ru/ciir/sfery-issledovanij/briks/dokumenty-briks/briks-rossijskoe-predsedatelstvo-2020/Implementation%20of%20the%20BRICS%20Strategy%20of%20Economic%20Partnership%202020.pdf (accessed 3 March 2021).

China Daily (2020) New Stimulus Package to Ease COVID-19. 15 May. Available at: http://english.scio.gov.cn/chinavoices/2020-05/15/content_76047285.htm (accessed 3 March 2021).

Cooper A. (2020) IMF Cuts Economic Outlook for Asia as COVID-19 Devastates Growth, But China Remains a Bright Spot. Insider, 22 October. Available at: https://markets.businessinsider.com/news/stocks/imf-cuts-asia-economic-outlook-as-pandemic-rages-upgrades-china-2020-10-1029709053#:~:text=The%20IMF%20has%20cut%20its,0.7%25%20from%20a%20previous%20estimate. (accessed 3 March 2021).

Federal Government of Brazil (2019) Anexo 1: Programas Finalísticos [Annex 1: Final Programs]. Available at: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Projetos/PLN/2019/Anexo/MSG396-19-Anexo%20I.pdf (accessed 3 March 2021) (in Portuguese).
Federal Government of Brazil (2020) Plano Nacional de Investimentos prevê ações até 2022 para retomada da economia [National Investment Plan Foresees Actions Until 2022 to Resume the Economy]. 17 August. Available at: https://www.gov.br/economia/pt-br/assuntos/noticias/2020/agosto/plano-nacional-de-investimentos-preve-acoes-ate-2022-para-retomada-da-economia (accessed 3 March 2021) (in Portuguese).
Federal Government of Brazil (n.d.) Brazil's Policy Responses to COVID-19. https://www.gov.br/economia/pt-br/centrais-de-conteudo/publicacoes/publicacoes-em-outros-idiomas/covid-19/covid-19-2020-04-24-brazil-policy-measures-1830-1.pdf (accessed 3 March 2021) (in Portuguese).
Garant (2020) Obshchenatsional'nyy plan deystviy, obespechivayushchikh vosstanovleniye zanyatosti i dokhodov naseleniya, rost ekonomiki i dolgosrochnyye strukturnyye izmeneniya v ekonomike (odobren na zasedanii Pravitel'stva RF 23 sentyabrya 2020 g. (protokol N 36, razdel VII) N P13-60855 ot 2 oktyabrya 2020 g.) [A Nationwide Action Plan to Ensure the Restoration of Employment and Incomes of the Population, Economic Growth and Long-Term Structural Changes in the Economy (Approved at a Meeting of the Government of the Russian Federation on September 23, 2020 (Minutes N 36, Section VII) N P13-60855 of October 2, 2020)]. 27 October. Available at: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74678576/ (accessed 3 March 2021) (in Russian).
Government of India (GoI) (2020a) Part 1: Businesses Including MSMEs. Available at: https://cdnbbsr.s3waas.gov.in/s3850af92f8d9903e7a4e0559a98ecc857/uploads/2020/05/2020051717.pdf (accessed 3 March 2021).
Government of India (GoI) (2020b) Part 2: Poor, Including Migrants and Farmers. Available at: https://cdnbbsr.s3waas.gov.in/s3850af92f8d9903e7a4e0559a98ecc857/uploads/2020/05/2020051751.pdf (accessed 3 March 2021).
Government of India (GoI) (2020c) Part 3: Agriculture. Available at: https://cdnbbsr.s3waas.gov.in/s3850af92f8d9903e7a4e0559a98ecc857/uploads/2020/05/2020051736.pdf (accessed 3 March 2021).
Government of India (GoI) (2020d) Part 4: New Horizons of Growth. Available at: https://cdnbbsr.s3waas.gov.in/s3850af92f8d9903e7a4e0559a98ecc857/uploads/2020/05/2020051784.pdf (accessed 3 March 2021).
Government of India (GoI) (2020e) Part 5: Government Reforms and Enablers. Available at: https://cdnbbsr.s3waas.gov.in/s3850af92f8d9903e7a4e0559a98ecc857/uploads/2020/05/2020051740.pdf (accessed 3 March 2021).
International Energy Agency (IEA) (2020) Global Energy Review 2020: The Impacts of the COVID-19 Crisis on Global Demand and CO2 Emissions. Flagship Report. Available at: https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020 (accessed 3 March 2021).
International Energy Agency (IEA) (n.d.a) Total CO2. Available at: https://www.iea.org/statistics/?country=WORLD&year=2016&category=Key%20indicators&indicator=TotCO2&mode=chart&categoryBrowse=false&dataTable=INDICATORS&showDataTable=true (accessed 3 March 2021).
International Energy Agency (IEA) (n.d.b) Share of Sources in Renewable Electricity Generation: World. Available at: https://www.iea.org/statistics/?country=WORLD&year=2016&category=Key%20indicators&in

dicator=ShareRenewGen&mode=chart&categoryBrowse=false&dataTable=RENEWABLES&showDataTable=true (accessed 3 March 2021).
International Energy Agency (IEA) (n.d.c) CO2 by GDP. Available at: https://www.iea.org/statistics/?country=WORLD&year=2016&category=Key%20indicators&indicator=CO2ByGDP&mode=chart&categoryBrowse=false&dataTable=INDICATORS&showDataTable=true (accessed 3 March 2021).
KPMG (n.d.a) China: Tax Developments in Response to COVID-19. Available at: https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/04/china-tax-developments-in-response-to-covid-19.html (accessed 3 March 2021).
KPMG (n.d.b) China: Government and Institution Measures in Response to COVID-19. Available at: https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/04/china-government-and-institution-measures-in-response-to-covid.html (accessed 3 March 2021).
National Portal of India (n.d.) Building Atmanirbhar Bharat and Overcoming COVID-19. Available at: https://www.india.gov.in/spotlight/building-atmanirbhar-bharat-overcoming-covid-19 (accessed 3 March 2021).
People's Republic of China (POC) (2016a) 13th Five-Year Plan for Economic and Social Development of the People's Republic of China, 2016–2020. Available at: https://en.ndrc.gov.cn/newsrelease_8232/201612/P020191101481868235378.pdf (accessed 3 March 2021).
People's Republic of China (POC) (2016b) China's National Plan on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/specials/China%27sNationalPlanonimplementationofagenda(EN).pdf (accessed 3 March 2021).
People's Republic of China (POC) (2016c) China's Position Paper on the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/t1357701.shtml (accessed 3 March 2021).
Republic of South Africa (RSA) (2020a) Economic Relief Measures During COVID-19. Available at: https://www.gov.za/sites/default/files/speech_docs/Economic%20Opportunities.pdf (accessed 3 March 2021).
Republic of South Africa (RSA) (2020b) Highlights of the Economic Reconstruction and Recovery Plan. Available at: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_documents/Economic%20Recovery%20Plan%20Publication_highlights.pdf (accessed 3 March 2021).
Republic of South Africa (RSA) (2020c) Implementation Plan for the South African Economic Reconstruction and Recovery Plan. Available at: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/202010/implementation-plan.pdf (accessed 3 March 2021).
South African Government News Agency (SA News) (2020) President Unveils Plan to Grow SA Economy. 15 October. Available at: https://www.sanews.gov.za/south-africa/president-unveils-plan-grow-sa-economy (accessed 3 March 2021).
South African Revenue Service (SARS) (n.d.) Employment Tax Incentive (ETI). Available at: https://www.sars.gov.za/TaxTypes/PAYE/ETI/Pages/default.aspx (accessed 3 March 2021).
United Nations Climate Change (UN CC) (2020) Transformational Action Needed for Paris Agreement Targets: United in Science Report. External Press Release, 9 September. Available at: https://unfccc.int/news/transformational-action-needed-for-paris-agreement-targets-united-in-

science-report#:~:text=The%20Emissions%20Gap%20Report%202019,goal%20of%20the%20Paris%20Agreement. (accessed 3 March 2021).
World Bank (WB) (n.d.) The World Bank in Brazil: Overview. Available at: https://www.worldbank.org/en/country/brazil/overview (accessed 3 March 2021).
Xinhua (2020a) China's Positive Economic Growth Set to Benefit the World. 19 October. Available at: http://english.www.gov.cn/news/topnews/202010/19/content_WS5f8d9894c6d0f7257693e13a.html (accessed 3 March 2021).
Xinhua (2020b) China Proposes Development Target for 14th Five-Year Plan Period. 29 October. Available at: http://english.www.gov.cn/news/topnews/202010/29/content_WS5f9abb2dc6d0f7257693e9e5.html (accessed 3 March 2021).